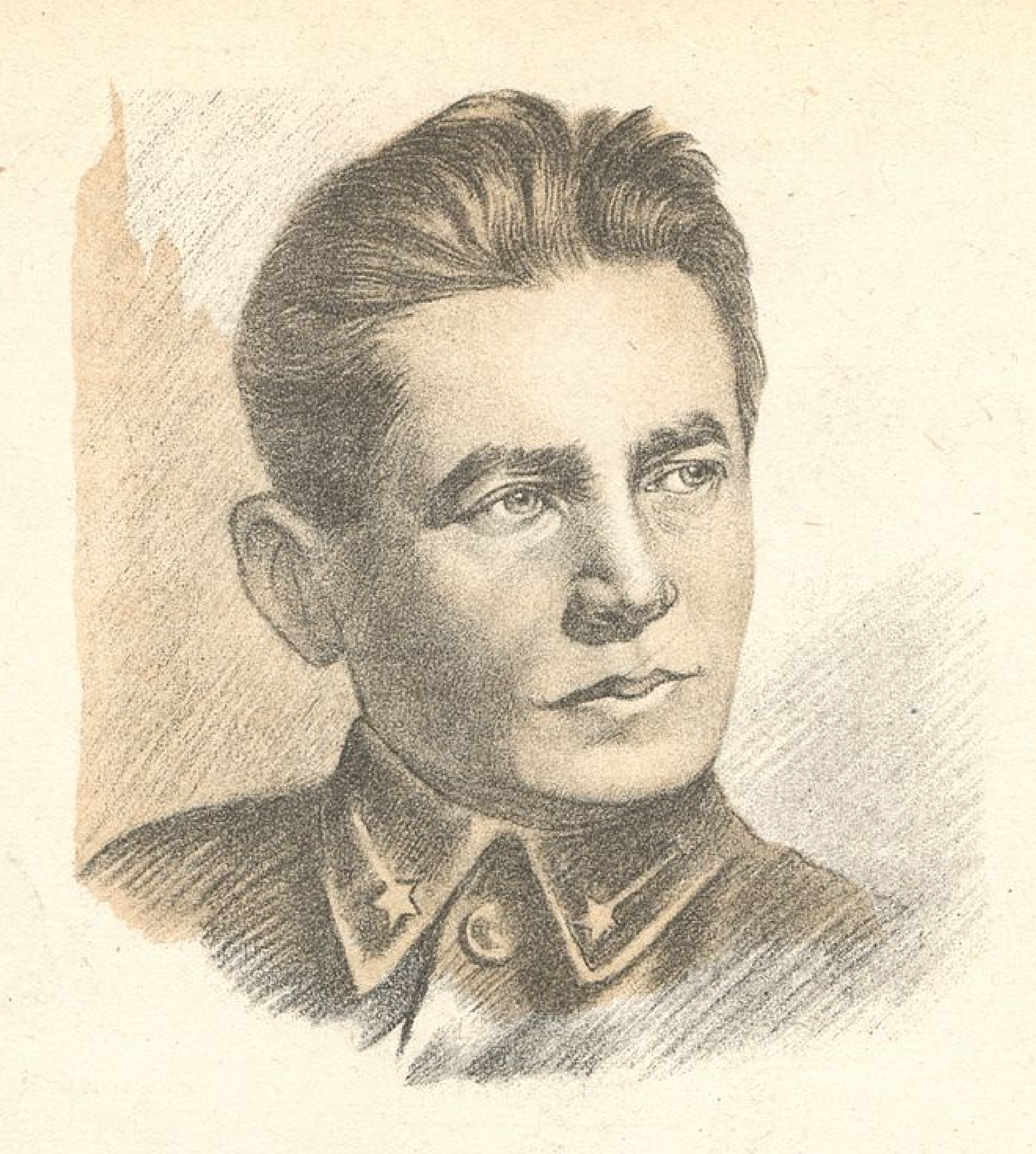

№ 6
июнь
1938.
Мурзилка
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ЕЖОВ

«Дядя Ежов! Я вам обещаю, что я буду защищать советскую границу. Я вас люблю за то, что вы защищаете границу и нашего Сталина», — так пишет шестилетний Шура Потиенко из города Киева народному комиссару внутренних дел Николаю Ивановичу Ежову.

Под письмом Шуры Потиенко подпишутся все советские ребята. Наши дети горячо любят боевых чекистов и их бесстрашного руководителя Николая Ивановича Ежова.

Товарищ Ежов — друг трудящихся, твердый большевик-ленинец, один из ближайших помощников нашего любимого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Товарищ Ежов родился в 1896 году. Четырнадцатилетним мальчиком он уже работал на одном из петербургских заводов. В 1917 году товарищ Ежов вступил в партию большевиков.

С тех пор свыше двадцати лет он идет в передовых рядах бойцов за коммунизм. Он был комиссаром ряда красноармейских частей на фронтах гражданской войны. Кончилась гражданская война, — товарищу Ежову поручили большую партийную работу.

В 1936 году советское правительство поставило товарища Ежова руководителем Народного комиссариата внутренних дел СССР. Враги народа почувствовали, что близок их конец. Они пытались убить товарища Ежова, но замысел их не удался. Советская разведка, руководимая Николаем Ивановичем Ежовым, беспощадно разгромила вражеские гнезда троцкистов, бухаринцев, рыковцев.

Советское правительство в 1937 году наградило товарища Ежова орденом Ленина.

Товарищ Ежов работает так, как работал первый чекист-ленинец, славный Феликс Дзержинский.

На обложке
«ЛЕТО»
Рисунок Е. Рачева.

Ю. Герман — *Рисунки В. Константинова*

РАССКАЗ О ПУШЕЧНОМ МАСТЕРЕ

Бобка, сын начальника заставы, лейтенанта Иванова, очень подружился с Котлет Котлетычем. Так в шутку бойцы называли своего повара Сеню Знобейко. Называли они его так потому, что Сеня прекрасно приготовлял котлеты из мяса, из картофеля, с грибным соусом, и даже из моркови. Котлет Котлетыч был очень ловкий парень, мог проделывать разные упражнения на гимнастических приборах, здорово нырял, умел показывать фокусы и хорошо пел песни. Бобке с ним было очень интересно, и он подолгу торчал на кухне. Котлет Котлетыч работал всегда в колпаке и в белом халате, на кухне вкусно пахло, и можно было съесть сырую морковку, капустную кочерыжку, сушеное яблоко или грушу. А главное — Котлет Котлетыч рассказывал Бобке отличные истории.

— Да, брат Бобка! — сказал как-то Котлет Котлетыч, размешивая огромной ложкой картофельное пюре. — Вот ты спрашиваешь, что бывает, если враг все-таки пролезет к нам в страну? Бывают разные случаи. Об одном таком случае я могу тебе рассказать.

— Расскажите, — попросил Бобка.

— Ладно, — сказал Котлет Котлетыч. — Я расскажу тебе о пушечном мастере.

«Пушечный мастер, — начал Котлет Котлетыч свой рассказ, — это такой мастер, который делает пушки. У меня есть товарищ —

стонав и пометавшись, он притворился, что проснулся и что его тошнит.

— Знаете, — сказал он врагу, лежавшему рядом, — меня нажгло солнце. Я, кажется, получил солнечный удар. У меня страшно болит голова, и всё передо мной кружится. Пожалуйста, помогите мне одеться.

— С удовольствием, — сказал враг.

Враг помог Лёне одеться и даже зашнуровал ему ботинки. Он делал это не потому, что был добрый и пожалел Лёню, а потому, что подумал так: пушечный мастер заболел, и я его провожу домой. А секретные бумаги, наверное, у него дома, и я их украду. Больной и не заметит.

— Знаете что, — сказал враг, — я вижу, вам совсем плохо. Давайте-ка я вас провожу домой. Пойдемте.

— Спасибо, спасибо, — сказал Лёня, — вы очень добрый, я вижу.

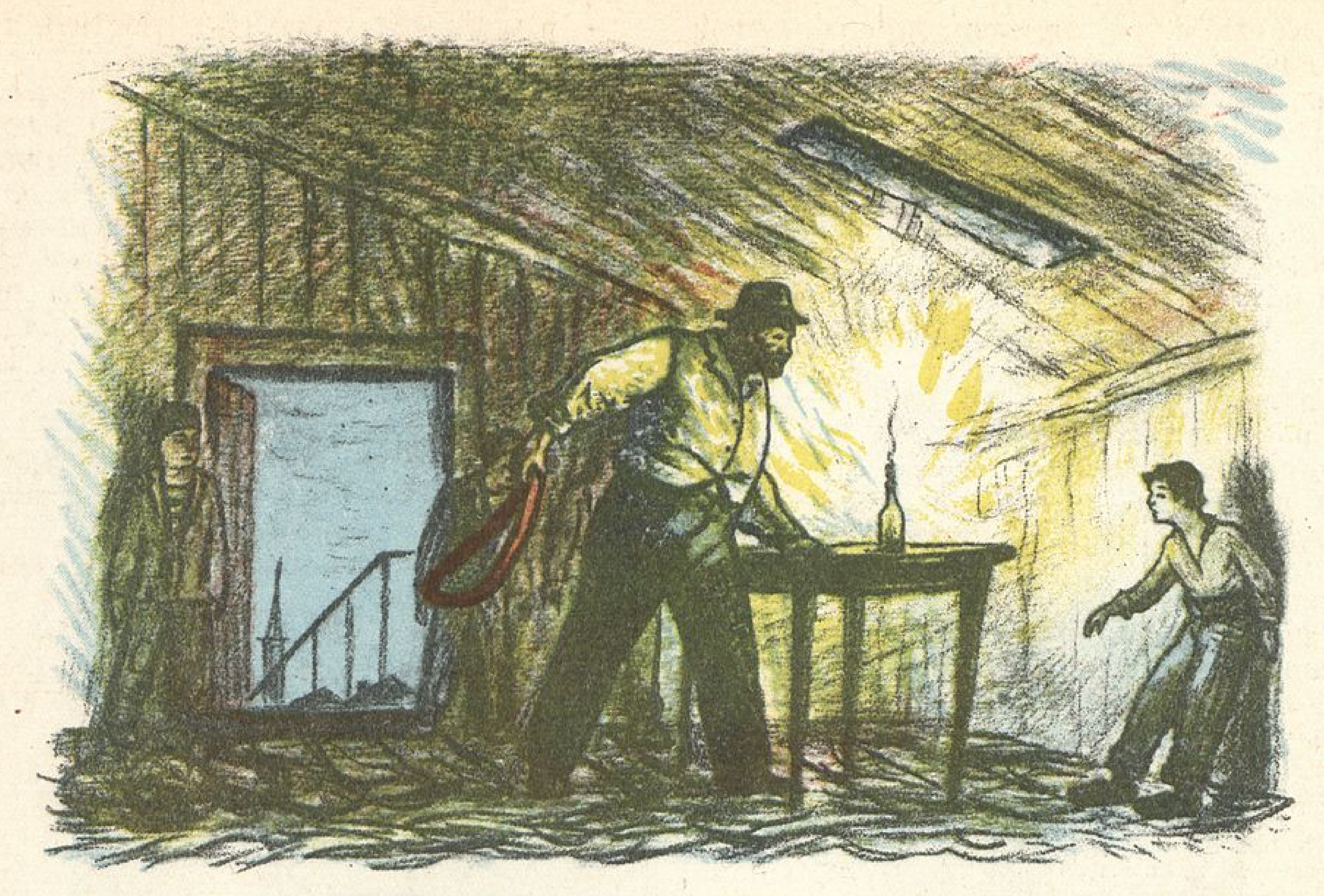
И, повиснув на руке врага, охая и вздыхая, Лёня поплелся с ним в город. Сначала они шли пешком, потом ехали в трамвае, потом опять шли пешком. Враг был очень зол, потому что ему пришлось почти на руках тащить Лёню, но зато он с удовольствием думал о том, как украдет у Лёни важные документы.

Как только они пришли домой, Лёня лег на диван и попросил врага позвонить по телефону доктору. Враг позвонил и попросил Ивана Сергеевича сейчас же приехать. Лёня опять притворился спящим и видел, как враг шарит в его комнате. Но враг, конечно, ничего не нашел. Лёня всё секретное прятал на службе в стальном шкафу. Вдруг раскрылась дверь, и вошел Иван Сергеевич. Но он был вовсе не доктор. Иван Сергеевич был чекист.

— Ах, вот здесь кто! — сказал Иван Сергеевич, увидев врага. — Давно я вас ищу... Как тебе удалось поймать его?

Лёня стал рассказывать, а враг сидел на стуле бледный и злой».

Рассказ Джиованни Джерманетто *Рисунки П. Кузьмичева*

МАЛЕНЬКИЕ ТРУБОЧИСТЫ

Дверь чердака шумно распахнулась, и на пороге появился огромный, обросший рыжей бородой человек. В руках он держал бутылку, в горлышко которой была всунута желтая оплывшая свеча. Комнатка под крышей слабо осветилась. На полу, на жалких соломенных матрацах, спали черномазые ребятишки.

— Эй, вы, лодыри, вставайте! — крикнул рыжий великан.

Ребятишки сейчас же вскочили. Это были мальчики от восьми до десяти лет с черными, перепачканными сажей лицами.

— Живей, живей поворачивайтесь, бездельники! Разве за то заплатил я вашим родителям, чтобы вы здесь разлеживались?

Ребятишки быстро одевались, испуганно поглядывая на сердитого хозяина. Но самый маленький из них замешкался.

— Ты, Джакомино, забыл, как ремень кусается? — Рыжий хозяин быстро расстегнул широкий кожаный пояс.

— Не бейте меня, синьор Пьетро, не бейте меня! У меня голова кружится... Я сейчас... Я уже оделся...

— Голова кружится? А ты потанцуй, тогда перестанет кружиться.

Рыжий Пьетро крепко ударил Джакомино ремнем. Мальчик завертелся, стараясь увернуться от вторичного удара, упал, но тут же поднялся на ноги.

Хозяин достал из кармана большой складной нож и маленький хлеб. Он потер нож о согнутое колено и разрезал хлеб на тонкие ломтики. Потом посыпал каждый ломтик серой солью и роздал ребятишкам. Это был их утренний завтрак.

— А воды напьетесь из фонтана на улице. Теперь марш на работу. Помните: кто не принесет ничего, не получит ужина. Марш!

Ребятишки с опаской поглядывали на страшный ремень и торопливо разбирали

сваленные в углу веревки, скребки и мешки для сажи — нехитрое снаряжение трубочистов.

Джакомино вышел на улицу последним.

Резкий утренний холод охватил ребят. С криком: «Кому чистить трубы? Чистить трубы! Чистить трубы!..» разбежались они по улицам.

***

Каждый год в начале зимы в города с Савойских гор спускаются маленькие трубочисты-савояры. Это дети беднейших горцев. Жадные до наживы хозяева за гроши на всю зиму скупают малышей у родителей. Выбирают они маленьких и худеньких ребят, таких, которые могли бы пролезать в узкие трубы каминов и очищать их от сажи. Самым злым хозяином в городе был рыжий Пьетро, а самым маленьким и самым несчастным трубочистом — Джакомино.

Плохо жилось бедным малышам у рыжего Пьетро! И холодно им было, и голодно, и работали они с утра до ночи. Жестокие побои ожидали каждого, кто приносил мало денег или сажи, которую хозяин продавал на удобрение.

Джакомино торопливо шел по улице, время от времени выкрикивая:

— Кому чистить трубы? Чистить трубы! Чистить трубы!..

А сам внимательно вглядывался в окна домов.

Город еще только просыпался, и никто не окликал мальчика.

Далеко на горизонте под первыми лучами солнца чуть розовели горы. Там — Савойя, там — родной дом, семья. Но вернуться туда нельзя: отец давно без работы, в семье много малышей. Джакомино — старший, он обязан зарабатывать.

— Кому чистить трубы? Чистить трубы!.. — кричит Джакомино изо всех сил.

— Эй, трубочист! — окликнули его из верхнего окна высокого, пятиэтажного дома.

Джакомино рад, что так высоко: чем выше этаж, тем короче труба.

Он быстро справился с делом, хотя голова у него кружилась всё больше и больше. Он посидел на ступеньках крыльца, отдышался и снова побежал по улице.

— Кому трубы чистить? Чистить трубы!..

Ведь если он принесет мало денег, если мешок с сажей окажется слишком легким, хозяин прибьет его и оставит без ужина.

Мальчика окликнули вновь. На этот раз его позвали чистить каминную трубу в богатой квартире на втором этаже. Дом высокий, шестиэтажный, и, чтобы прочистить всю трубу, Джакомино придется ползти в ней целых четыре этажа. Ему открыла дверь пожилая горничная в белом переднике и таком же чепце.

— Смотри, почище выскреби трубу! Если я увижу, что ты хорошо справился с работой, дам тебе апельсин.

— Апельсин?!. — Джакомино видел апельсины, но никогда их не ел.

— Я хорошо вычищу, — заверил он горничную и заглянул в отверстие камина. У, какая черная и длинная была эта труба!

Голова у Джакомино всё еще кружилась, но он сбросил свои деревянные туфли, положил на дно камина мешок для сажи и полез вверх по трубе со скребком в руке и веревкой. Его босые ноги ловко цеплялись за выступы кирпичей. Левой рукой Джакомино упирался в стену, а правой соскребал сажу. В черной душной пыли работал он, подымаясь всё выше и выше.

Внизу, у камина, собрались хозяйские дети. Нарядные мальчики и девочки с любопытством глядели на сыпавшуюся сверху сажу. Один из мальчиков хотел заглянуть в трубу.

— Что ты, что ты! — всполошилась нянька. — Сорвется мальчишка и ушибет тебя! Это очень опасно! — И она прогнала детей от камина.

— Я тоже хочу быть трубочистом, лазить по трубе до самой крыши и пачкаться, — заявил младший из детей. Он с восторгом смотрел на бархатистую сажу, непрерывной струей сыпавшуюся вниз по внутренним стенкам камина.

Джакомино взбирался всё выше и выше. Ноги его болели, ломило грудь и сдавливало горло от черной тонкой пыли, голова кружилась всё больше.

«Когда же кончится эта страшная труба?» — и он посмотрел вверх.

Свет ударил ему в глаза. Джакомино был уже недалеко от крыши, но тут нога его соскользнула с выступа. Джакомино взмахнул руками и с отчаянным криком: «Мама!» полетел вниз.

* * *

Поздним вечером, усталые, иззябшие, с тяжелыми мешками на спине, возвращались ребята в маленькую комнату под крышей. Синьор Пьетро поджидал их. Перед ним на столе стояла бутылка с зажженным огарком и большая миска с похлебкой. Куча оловянных ложек лежала рядом. Для тех, кто придет с пустыми руками, был приготовлен широкий ремень.

Мальчики сдавали синьору Пьетро заработанные монетки. Синьор Пьетро пересчитывал их, взвешивал на руке мешок с сажей и затем, если был доволен, давал ложку и подпускал к миске с похлебкой.

Вот ребята и за столом. Жадно хлебают они горячую капустную похлебку, жидкую и безвкусную. Джакомино всё еще нет.

— Наверное, по улицам шляется, лодырь! — говорил Пьетро. — Ну, что ж, тем хуже для него: останется без ужина.

Но вот и ужин окончен. Измученные дети повалились на свои соломенные постели. Завтра с утра снова бегать им по холодным улицам. А Джакомино всё нет.

— Экий негодяй! — сердится синьор Пьетро. — Не ждать же его всю ночь, — пусть ночует на улице!

Он тушит огарок, запирает дверь на ключ и уходит. На лестнице Пьетро встречает полицейского.

— Здесь живет трубочист Пьетро Нерини? — спрашивает полицейский.

— Это я, — говорит синьор Пьетро. — Что вам надо?

— У вас есть подручные мальчики?

— У меня живет несколько моих племянников, я учу их ремеслу, — сердито отвечает Пьетро.

— Один из ваших... племянников упал сегодня в квартире адвоката Балланчини, — говорит полицейский.

— Упал?

— Да. Бедняга разбился насмерть.

— Разбился?! — Синьор Пьетро недоволен. — Ах, негодяй! А кто мне вернет мои пятьдесят лир, которые я заплатил его матери?

Перевод с итальянского А. Колпинской

Стихи З. Александровой *Рисунок М. Полякова*

В ДЕТСКОМ ВАГОНЕ

Мы подъезжаем к городу Туле.
Куклы уснули, мишки уснули,
Спят ребятишки в детском вагоне,
Только не спится маленькой Соне.

Что ж это Соне ночью не спится?
Соня — трусишка, Соня боится:
Вылезет мама и не разбудит,
В поезде длинном дочку забудет.

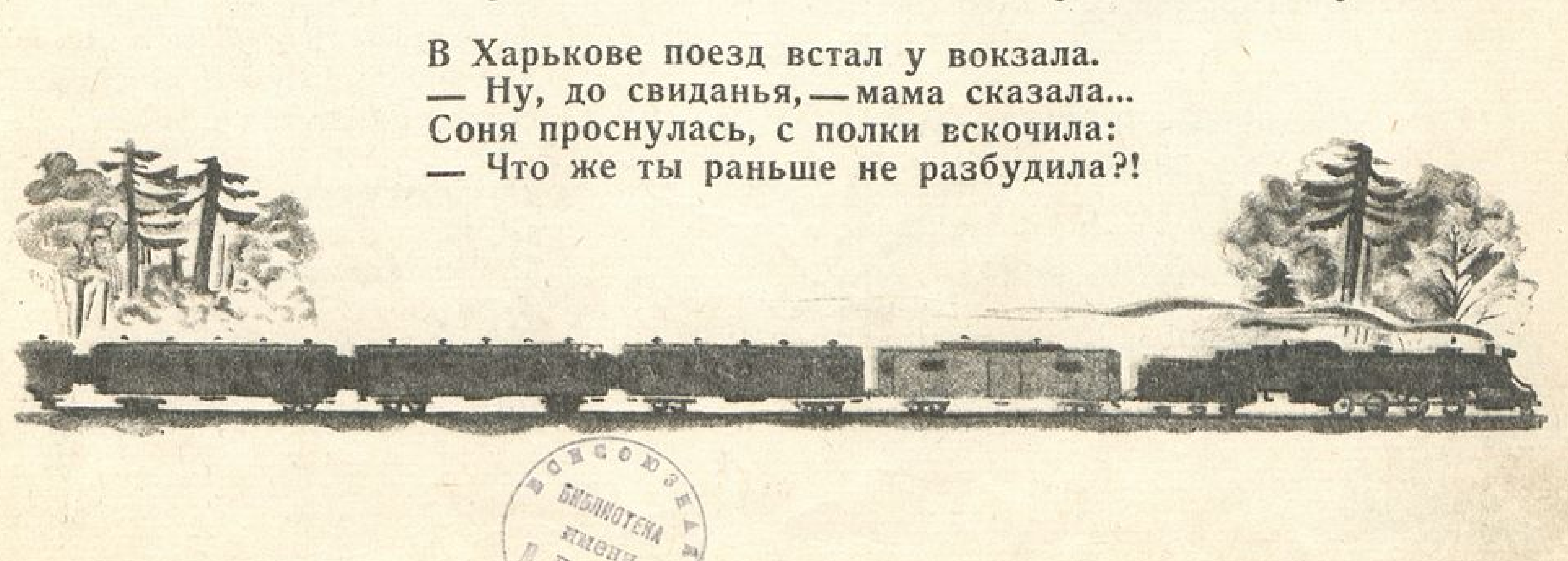
— Спи, моя дочка: Харьков не скоро,
Путь открывают нам семафоры,
Поезд по рельсам весело мчится,
В поле не может он заблудиться...

Птицы проснулись на перелесках.
Солнце играет на занавесках.
В окнах мелькают белые хаты.
В детском вагоне встали ребята,

Вымыли руки, вымыли уши.
Мама купила сладких ватрушек.
Чай закипает у проводницы...
Только нам Соню не добудиться.

Мама будила, мы помогали.
(Мы всю дорогу здорово спали.)
Долго будили, долго трудились, —
Так эту соню не добудились...

В Харькове поезд встал у вокзала.
— Ну, до свиданья, — мама сказала...
Соня проснулась, с полки вскочила:
— Что же ты раньше не разбудила?!

дом пер

Стихи А. Барто

Возле Каменного моста,
Где течет Москва-река,
Возле Каменного моста
Стала улица узка.

Там на улице
Заторы,
Там волнуются
Шоферы.
— Ох! — вздыхает постовой, —
Дом мешает угловой.

Сёма долго не был дома,
Отдыхал в Артеке Сёма,
А потом он сел в вагон,
И в Москву вернулся он.

Вот знакомый
Поворот,
Но... ни дома,
Ни ворот!
И стоит в испуге Сёма
И глаза руками трет.

Дом стоял
На этом месте,
Он пропал
С жильцами вместе!

— Где
Четвертый номер дома?
Он был виден
За версту, —
Говорит тревожно Сёма
Постовому на мосту. —

Возвратился я из Крыма,
Мне домой необходимо.
Где
Высокий серый дом?
У меня там
Мама в нем!

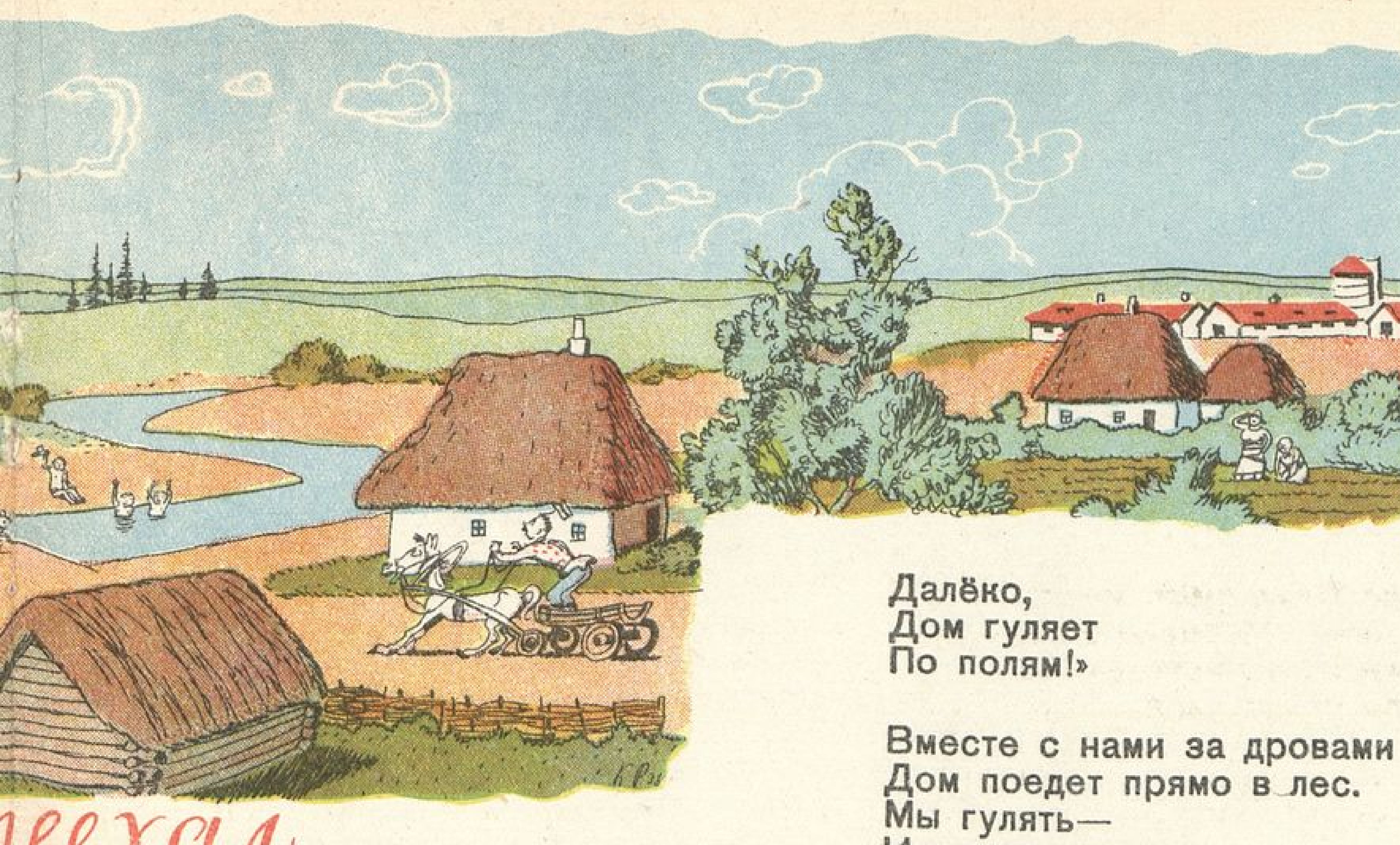
Постовой ответил Сёме:
— Вы мешали на пути, —
Вас решили в вашем доме
В переулок отвезти.

Поищите
За углом —
И найдете
Этот дом.

Сёма шепчет со слезами:
— Может, я сошел с ума?
Вы мне, кажется, сказали,
Будто движутся дома?

Сёма замер у порога,
Дома
Он не узнает:
Дом
Приподняли немного,
К двери
Лестница ведет.

…ехал

Рисунок К. Ротова

Сёма бросился к соседям,
А соседи говорят:
— Мы всё время, Сёма, едем,
Едем десять дней подряд.

Тихо едут стены эти,
И не бьются зеркала,
Едут вазочки в буфете,
Лампа хрупкая цела.

— Ой! — обрадовался Сёма, —
Значит, можно ехать
Дома?

Ну, тогда в деревню летом
Мы поедем в доме этом.

В гости к нам
Придет сосед.
«Ах!» А дома...
Дома нет!

Я не выучу урока,
Я скажу учителям:
«Все учебники
Далёко,
Дом гуляет
По полям!»

Вместе с нами за дровами
Дом поедет прямо в лес.
Мы гулять —
И дом за нами,
Мы домой —
А дом... исчез.

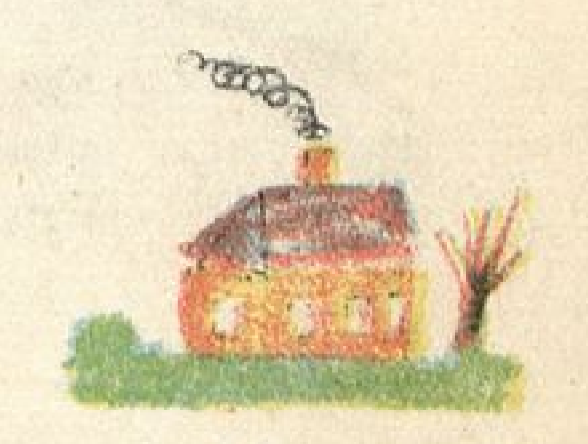
Дом уехал в Ленинград
На октябрьский парад,
Завтра утром, на рассвете,
Он вернется, говорят.

Дом сказал перед уходом:
«Подождите перед входом,
Не бегите вслед за мной, —
Я сегодня выходной».

Мы его напрасно ждем,
Грустно мокнем под дождем.
Мы расстроились до слез:
Всю квартиру дом увез.

— Нет, — решил сердито Сёма, —
Дом не должен бегать сам.
Человек — хозяин дома,
Всё вокруг послушно нам.

Захотим —
И в море синем,
В синем небе
Поплывем!
Захотим —
И дом подвинем,
Если нам мешает дом.

Рассказ
В. Шервадзе

Рисунки
Е. Афанасьевой

(Окончание)

О том, что он был в комиссионном магазине, Саша никому ничего не сказал. Чем кончился у него разговор с заведующим, никто не узнал. Но, выйдя из комиссионного магазина, Саша взглянул на свои бронированные часы: стрелки показывали три часа десять минут двадцать три секунды. Саша пошел домой. По лестнице он поднялся, перескакивая сразу через три ступеньки.

На другой день в школе Саша выглядел совершенно спокойным, хотя ребята с ним не разговаривали и не звали играть ни в какие игры. Класс разделился на две группы: в одной был Костя Неверов и все ребята, в другой — Варя Осолина и ее подруга Лена. На переменках Саша ходил, заложив руки за спину, и посмеивался.

Перед самым началом уроков, когда все сидели на местах, Варя сказала:

— Ребята, я звонила Мише Ковалеву. Его мама просила передать, что у него не скарлатина и не ангина, а просто болело горло — эскимо объелся. Он всем шлет привет. Завтра придет на урок. И еще вот что: сегодня после занятий у нас будет классное собрание. На повестке очень важный вопрос. Надо, чтобы весь класс присутствовал. Мишина мама обещала, если доктор разрешит, отпустить и Мишу на собрание.

Во время большой перемены директор зашел в учительскую.

— Ну как, Иван Иванович, что же нам со Скальским делать? — спросил Петр Семенович. — Думаю, надо его перевести в другую школу. Не будем же мы щадить одного, забывая обо всем коллективе. Сами ребята возмущаются поступком Скальского.

— Это-то меня и радует, что они сами возмущаются, — сказал директор. — А ты, Петр Семенович, не торопись. Исключить или перевести Скальского в другую школу мы всегда успеем. Собери-ка ты лучше собрание, и пусть ребята сначала сами обсудят этот вопрос.

— У нас как раз на сегодня и назначено собрание.

— Ну, вот и прекрасно! Пусть каждый из ребят почувствует, что он вместе со всеми отвечает за то, что происходит в классе.

В это время в дверь постучали.

— Войдите, — сказал директор.

В учительскую вошел молодой человек среднего роста. Волосы у него были блестящие, черные. Цвет лица смуглый.

— Здравствуйте! Я пришел поговорить с вами относительно ученика вашей школы Саши Скальского.

— Что ж, очень кстати. Присаживайтесь, пожалуйста. Вы не отец его? — спросил директор.

— Нет. Я — заведующий комиссионным магазином Шота Гварешвили.

— Заведующий комиссионным магазином? При чем же здесь Саша Скальский?

— Он вчера заходил ко мне... Хотел часы продать...

— Это что-то новенькое, — перевел глаза директор на Петра Семеновича. — Значит, еще и часы у кого-то пропали?

— В том-то и дело, — сказал Гварешвили, — что Скальский вовсе не вор, и ни часов, ни ножа он ни у кого не брал.

— Вот как! — сказал директор. — Почему вы так думаете? И откуда вам известно о пропаже перочинного ножа?

— Сейчас я вам всё объясню, — сказал Гварешвили. — Наши комиссионные магазины не принимают ничего от детей. Многие ребята этого не знают и приносят нам вещи для продажи. Обычно в таких случаях ребят просто отправляют домой. А я у каждого стараюсь узнать, откуда у него эта вещь, для чего он хочет ее продать, зачем ему нужны деньги.

— Ну, и что же вам рассказал Скальский? — улыбнувшись, спросил директор.

— Я не буду передавать вам весь наш разговор. Скажу только, что ребенок, который украл вещь и принес ее продавать, не вел бы себя так, как вел себя Скальский. Он очень самолюбивый мальчик. И он не вор. Я думаю, что этот ножик кто-то подложил ему. Скальский очень обиделся на вас, товарищ директор, что и вы поверили, будто

бы он украл ножик. Он принес в наш магазин свои часы, чтобы продать их, а на вырученные деньги купить билет и уехать.

— Уехать?

— Да. Потому что он не знает, как доказать, что он не вор. Уверяю вас, товарищ директор, здесь произошла какая-то ошибка.

— А вот мы и выясним это сегодня на собрании, — сказал Петр Семенович.

Директор встал.

— Спасибо вам, товарищ, за внимание, с которым вы отнеслись к одному из наших школьников. Если вас интересует, чем все это кончится, зайдите после уроков.

— Парень этот мне нравится, — сказал директор, когда Гварешвили ушел, — но, мне кажется, мы совершили бы оплошность, поверив ему на слово. Возможно, он проявляет здесь ненужную мягкость. Поймал мальчишку на продаже краденой вещи, заставил его признаться. А теперь, жалея его, хочет выгородить.

До конца большой перемены обсуждали директор с Петром Семеновичем, как лучше провести собрание.

После уроков, когда все ребята были уже в сборе, в класс вошел Петр Семенович, а за ним директор с каким-то черным гражданином.

Саша первый вскочил с места. Ребята рассматривали незнакомого гражданина и не заметили Сашиного волнения. Петр Семенович подошел к столу.

— Ребята, вы все хорошо помните, — сказал он, — что произошло позавчера в нашем классе. У Кости Неверова пропал перочинный ножик. Саша Скальский помогал ему искать, прекрасно зная, что этот ножик лежит в его собственной парте. Нам всем ясно, что Скальский не шутил. Значит, он спрятал ножик нарочно. Вот давайте теперь и выясним, зачем он его спрятал.

Первой выступила Варя.

— Ребята, я думаю, что Саша просто забыл вернуть ножик Косте. Я уверена, что он не хотел украсть.

— Вот ты, Варя, староста класса, а из-за того, что дружишь с Сашей, говоришь, что он не хотел украсть, — упрекнул ее Костя. — Если он не хотел украсть ножик, так почему же сам не открыл парту?

— Потому, что ты меня вором обозвал! — глядя в сторону директора, крикнул Саша. — Если бы не назвал, я бы открыл!

— А ты, Костя, не имел права сам открывать чужую парту. Пионеры должны доверять друг другу! — горячилась Варя.

— Но ведь ножик-то у него оказался. Значит, он его нарочно спрятал. А еще притворялся — искать помогал. Если бы я не открыл парту, мы бы теперь на кого-нибудь другого думали.

— Ребята, — сказал Петр Семенович, — может быть, кто-нибудь из вас подсунул Скальскому ножик и теперь боится признаться? Если пошутил, пора понять, что шутка эта очень злая.

— Нет, нет! Никто не клал! Никто не подсовывал! — закричали ребята.

— Вы, Петр Семенович, как Варя, хорошо относитесь к Саше и хотите всё ему простить, — сказал Костя. — А я предлагаю исключить Скальского из школы — вот и всё! Он весь наш класс опозорил! Вся школа говорит о нас. Мы не хотим, чтобы среди нас был вор.

— Исключить! Исключить! — раздались голоса.

В это время дверь распахнулась, и в класс вбежал запыхавшийся Миша.

— Ковалев! Ковалев! Миша! — зашептали ребята.

— А меня, ребята, дома доктор задержал! — громко начал Миша, но, увидев у стола Петра Семеновича и сидящих в стороне директора с каким-то незнакомым гражданином, он сразу понизил голос. — Что у вас здесь такое? Кого исключить?

Он побежал на свое место и сел рядом с Сашей.

На середину класса вышла Варя и, глядя прямо в глаза Косте, спросила:

— Исключить Сашу? Отличника учебы? Что же он будет делать? Мы все будем ходить в школу, учиться, а он...

Миша ничего не понимал. Он взглянул на Сашу, посмотрел на ребят, перевел глаза на директора...

Саша сидел, опустив голову, ребята молчали, а директор слушал, что говорил ему незнакомый гражданин. Наконец кто-то из ребят нерешительно протянул:

— Не надо исключать! Пусть переведут в другую школу! Может быть, он там исправится.

— Перевести, перевести! — кричали теперь ребята.

— Да за что же? Что случилось? Саша, что такое ты сделал? — тормошил Миша друга за плечо.

— Петр Семенович, — сказала Варя, — можно, я объясню Ковалеву? Он ведь еще ничего не знает.

— Конечно, конечно, Варя, говори!

— В тот день, когда ты заболел... — начала Варя, — помнишь, с урока ушел?.. у Кости Неверова пропал перочинный ножик. Нашли его у Саши. И ребята думают...

Миша не слушал больше. Он подбежал к Варе, стал рядом с ней.

— Ребята, это я взял Костин ножик. Саша, прости меня. Это я положил его тебе.

Саша поднял голову и встретился глазами с Гварешвили.

— Я увидел ножик на полу, — продолжал Миша. — Никого в классе не было. А меня уже машина ждала, и шофер гудел. Я торопился очень. Сунул тебе ножик под тетради, чтобы ты Косте передал, и побежал. Никак я не думал, что из этого такая история получится.

Он подошел к Саше и крепко обнял его.

Ребята окружили их. Варя кричала:

— Я говорила! Я говорила, что никто не украл!

Незнакомый черный гражданин подошел к Сашиной парте. Саша схватил Мишу за руку. Глаза у Саши сияли.

— Вот, познакомься, — сказал он: — это Шота Гварешвили, он обещал нас в экспедицию взять, в Крым. Там раскопки разные!

— Хорошо, хорошо, о раскопках потом, когда в магазин придете, — перебил его Гварешвили. — Я очень рад, что всё так удачно кончилось! А сейчас как комсомолец вот что скажу. Я и тогда тебе это говорил... Ты не имел права оставлять школу, не выяснив, как этот ножик попал в твою парту. Ты думал только о себе, а не о своих товарищах. А для пионера-ленинца интересы коллектива всегда должны быть дороже личного самолюбия.

Директор похлопал Сашу по спине и сказал:

— И на меня ты совсем напрасно обиделся. Ну-ка, подумай: мог ли я, руководитель школы, успокоиться, не попытавшись разобраться в этой загадочной истории?

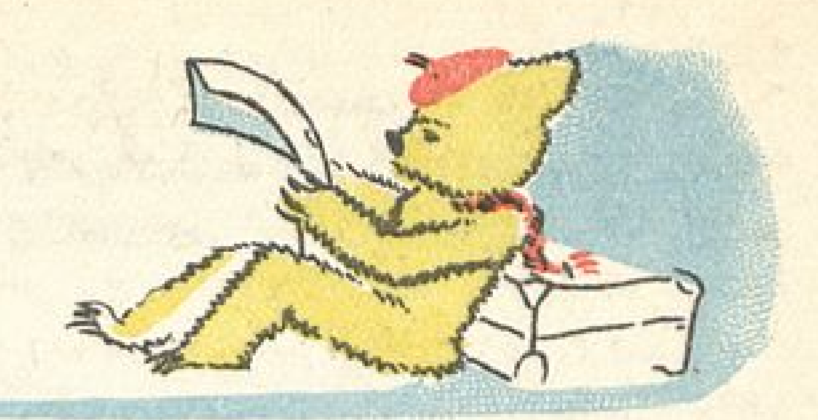

Саша улыбался. Голубые глаза его стали особенно ясными. Он внимательно выслушал директора и потащил Варю знакомиться с Гварешвили.

А когда к нему подошел Костя Неверов и нерешительно протянул руку, Саша хитро прищурил один глаз и сказал:

— А ну-ка, покажи еще раз свой замечательный ножик!

Мурзилкина газета

ПАПАНИНЦЫ НА ЛЬДИНЕ

Рисунок Тани Осинской, 10 лет. Ленинградская обл.

СТАЛИНУ

За кремлевскими стенами
Живет великий человек.
Воля его крепче стали,
Научил он жить нас всех.

Смело бьемся мы с врагами.
Мы сильней, могучей всех.
Можем мы всегда трудиться,
И счастливее нас нет.

Кто же тот учитель славный?
Кто великий человек?
Это наш любимый Сталин,
Первый депутат из всех!

Витя Орлов, 8 лет. Москва.

ПАРОХОД

Рисунок Коти Каласовского, 7 лет. Москва.

ПИСЬМО С КАВКАЗА

Ребята! Если вы хотите видеть, как растет виноград или хлопок, как растет миндаль, как красивы высокие горы, то приезжайте к нам на Кавказ.

Виноград растет на высоких лозах, свисая с них янтарными или синими кистями. Когда поспевает виноград, я с мамой и папой хожу в соседние колонии, целый день бегаю по виноградникам и вволю наедаюсь ягод. Если бы вы знали, как это приятно!

Не менее приятно бродить по полям между ровными рядами хлопка. Хлопок растет кустиками. На кустиках очень красивые бело-розовые цветочки. Они отцветают, и на их месте появляются коробочки с четырьмя отделениями; в каждом отделении находятся семена. Когда хлопок поспевает, коробочки раскрываются, и на поверхности появляется пушистый пучок, похожий на вату. Хлопок вынимают из коробочек, отправляют на заводы, где его очищают от семечек, прессуют и отправляют на фабрики для изготовления ниток и материи. В выходные дни ученики с учителями ходят собирать хлопок. Если бы вы знали, какая это приятная и веселая работа!

А горы — высокие, покрытые зеленью, или каменистые, покрытые вечными снегами! Как они красивы! И много-много еще интересного есть на Кавказе! Приезжайте к нам!

Таня Беляева, 12 лет. Ст. Акстафа.

ПОГРАНИЧНИК

Рисунок Шуры Галенко, 9 лет. Днепропетровская обл.

БУДУ ПОГРАНИЧНИКОМ

Когда я вырасту большой, обязательно буду пограничником. Я радуюсь, когда наши красные пограничники ловят шпионов, которые пробуют пробраться к нам. Я всю ночь не спал после картины «Дочь родины», и мне было жалко, что я такой маленький и у меня нет обученной овчарки, с которой я помог бы пограничникам разыскать всех шпионов на свете. Мама купила мне ружье, пистолет с кобурой и военный пояс, но жаль, что они игрушечные. Я хочу вырасти сильным и смелым. Я буду хорошо учиться, чтобы стать настоящим пограничником.

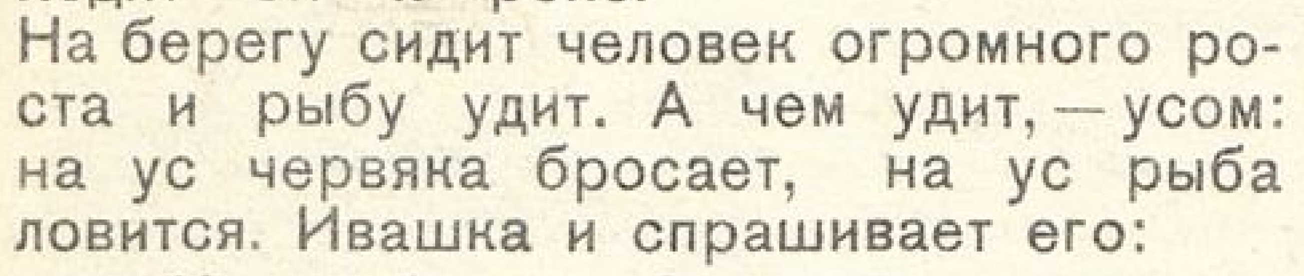
Лёня Серебряный, 7 лет. Одесса.

НА ГРАНИЦЕ

Ивашка — Медвежье Ушко

(Русская народная сказка)

Жил-был мужичок. Родился у него сын, и назвали его Ивашка — Медвежье Ушко. Рос он не по дням, а по часам, и вырос большим и сильным.

Решил Ивашка из дому уйти. Вот подходит он к реке. На берегу сидит человек огромного роста и рыбу удит. А чем удит, — усом: на ус червяка бросает, на ус рыба ловится. Ивашка и спрашивает его:

— Как тебя зовут?

— Усыня. А тебя как?

— А меня Ивашка — Медвежье Ушко.

— Куда ты идешь?

— А куда глаза глядят.

— Возьми меня с собой!

— Померяйся со мной силой — тогда возьму.

Стали они бороться.

Вот Ивашка схватил Усыню, подбросил его вверх, да и поймал на лету.

Говорит Усыня Ивашке:

— Будь моим старшим братом, пойдем вместе.

Пошли они дальше, зашли в дремучий лес. Видят — человек дубы ломает и костер разводит.

— Вот это молодец! — говорит Ивашка. — Тебя как зовут?

— Зовут меня Дубыня.

— Прими нас в товарищи!

— Я не против, — говорит Дубыня, — только сначала померяемся силой.

Усыня говорит:

— Вот Ивашка будет бороться.

Ивашка схватил Дубыню и подбросил его высоко-высоко, да во-время поймал, чтобы Дубыня не убился.

— Ну, Ивашка, будь ты нашим старшим братом, — говорят Дубыня и Усыня.

Пошли братья дальше и пришли в лес. Видят — стоит избушка на курьих ножках, к лесу передом, к ним задом. Ивашка закричал:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, к нам передом! Мы к тебе погостить пришли.

Повернулась избушка на курьих ножках, взошли в нее молодцы, видят — пуста она, только печь стоит, и котел в нее вмазан.

Решили наши молодцы обед варить. Набили Ивашка и Дубыня дичи, принесли и опять пошли на охоту, а Усыня дома остался — обед варить. Натаскал он дров, затопил печь. Только обед сварился, является баба-яга.

— Что за гость непрошенный, что он делает?

— Обед варю.

— Дай мне!

— Нет, не дам!

Баба-яга схватила Усыню за усы и ну возить его по полу. До тех пор возила, пока Усыня чуть жив остался.

А баба-яга съела обед и уехала в ступе: пестом погоняет, языком след заметает, чтобы следа не было.

Записала Н. Комовская
Рисунки К. Кузнецова

Приходят братья с охоты. Усыня говорит:

— Я сегодня нездоров и обеда не варил.

А сам сидит у окна, за голову держится.

Досталась очередь Дубыне обед варить.

— Вари скорее, мы не надолго отлучимся, я есть хочу,—говорит Ивашка.

Только сварил обед Дубыня, является и к нему баба-яга.

— Что за гость непрошенный, что он делает?

— Обед варю.

— Дай мне!

— Нет, не дам.

Схватила баба-яга Дубыню, начала возить его по полу, дубасить пестом да помелом. Еле живого оставила. А сама съела обед, да и уехала в ступе: пестом погоняет, языком след заметает, чтобы следа не было.

Приходят Ивашка и Усыня, спрашивают Дубыню:

— Ну что, сварил обед?

— Заболел я, не варил обеда,—отвечает Дубыня. А сам на лавке еле сидит, глаза не смотрят.

— Хорошо,—говорит Ивашка,—в следующий раз я останусь.

Пошли Усыня с Дубыней на охоту, по дороге между собой переговариваются:

— Теперь Ивашке от бабы-яги достанется!

А Ивашка был посмекалистей их. Сварил он обед, достал кадушку меду, взял чурбак, расщепил его клином, а в щель меду напустил. Только он всё это устроил, смотрит — баба-яга едет.

— Опять непрошенный гость здесь?

— Да, здесь.

— Дай похлебки попробовать!

— На, попробуй.

Поела баба-яга похлебки, чует — медом пахнет.

— Зачем мой мед трогал?—говорит она Ивашке.— Зачем в чурбак его вылил?—и стала, жадная, мед из чурбака вылизывать.

А Ивашка клин из чурбака вытащил, бабе-яге язык-то и прищемило. Взял Ивашка прут железный, начал бабу-ягу прутом стегать.

— Вот тебе, яга, за то, что у братьев всю похлебку съела!..

Взмолилась баба-яга о пощаде.

— Ну, уходи,—говорит Ивашка,—да больше чтобы сюда ни шагу!

Выпустил Ивашка бабу-ягу, и ускакала она в своей ступе.

Пришли братья с охоты. Дивятся: как же так? Обед сварен, и бабы-яги нет.

Накормил их Ивашка, напоил и рассказал, как дело было.

С тех пор больше баба-яга к ним и не являлась.

Стихи С. Михалкова.

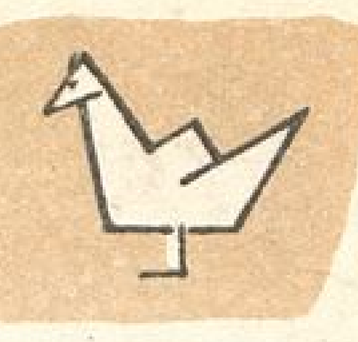
Рисунок В. Фомичева и В. Брискина

Мы ждали героев известных,
Испытанных, верных друзей,
Мы им приготовили место
На лучшей странице своей.

Приехал, приехал Папанин,
Мурзилке навстречу идет!
А где-то в полярном тумане
Советская льдина плывет...

ИГРЫ шарады загадки

ШАРАДА

Что за буква мягкий знак,
Объяснить сумеет всяк.
Мы весне, конечно, рады:
Ласков ветер, ал восток,
Слово первое шарады
На полях дает росток,
Будь то рожь, овес иль мак.
Вставьте в слово мягкий знак,—
Перед вами встанут лица,
Их роднее в свете нет:
Папа, мама, брат, сестрица,
Ваша бабушка иль дед.
Догадайтесь, где и как
Нужно вставить мягкий знак?

РЕБУС

ЗАГАДКИ

Мету, мету — не вымету, несу, несу — не вынесу; пора придет — сама уйдет.

*

Сидит баба на грядках, вся в заплатках.

Золотое решето черных домиков полно. Сколько черненьких домков, столько беленьких жильцов.

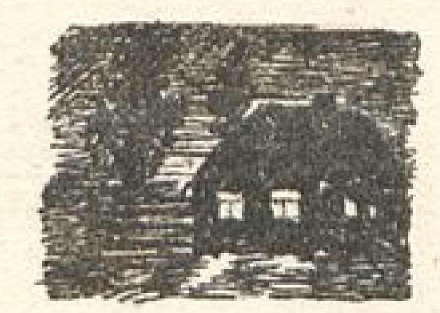
*

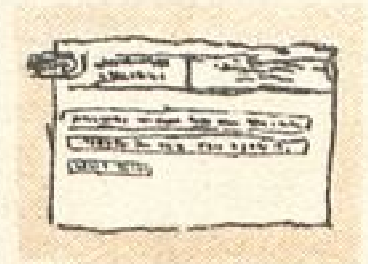
По ниточкам дорожек мчатся весточки без ножек.

Какой чудачок имел пятачок, его не прожил и другого не нажил?

*

Черное сукно само лезет в окно.

Ребята! Ответы на загадки вы найдете в этих рисунках.

ОСТРОУМНЫЙ СОВЕТ

В третьем классе было много велосипедистов.

Ребята устраивали состязания. Выигрывал тот, чей велосипед приходил первым. Однажды ребята заспорили:

— Можно ли устроить, чтобы выиграл тот, чей велосипед придет последним?

— Можно!

— Нельзя!

— Испытаем.

Провести опыт взялись Петя и Ваня. Ничего у них не вышло. Каждый хотел отстать от другого. Так и не доехали до цели.

Вдруг появился Мурзилка.

— Я научу вас, как ездить, чтобы выиграл тот, чей велосипед придет последним.

И научил. Ребята вскочили на велосипеды и понеслись вперед. Выиграл тот, чей велосипед пришел последним. Какой совет дал ребятам Мурзилка?

***

После состязания велосипедисты окружили догадливого Мурзилку.

— Качать его! Качать!

Но Мурзилка вырвался.

— Я сейчас сам буду участвовать в гонках! — крикнул он и пригласил ребят заглянуть на последнюю страницу журнала.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, Чертельский пер., 4. Тел. К-4-97-22.

Ответственный редактор **А. Н. Дунина.** Оформление **В. Житенева.**
Корректоры **Е. Рабинер** и **З. Молодык.**
Сдано в набор 16/IV 1938 г. Подписано к печати 19/V 1938 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120 1/16 листа.
Уполномоченный Главлита Б-46543. Заказ № 509 Детиздат № 1892. Тираж 250 000.
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.

Цена 60 коп.

М4007

Стихи М. Пустынина и Ив. Пруткова

Мурзилка-рекордсмен

1. Поставлены машины в ряд.
Спортсмены рвением горят.
Готов Мурзилка к состязанью.
Он весь — порыв, он весь — вниманье.
Настороже Мурзилкин взор...
Сейчас махнет флажком стартер.

2. Мурзилка бурно старт берет —
И сразу вырвался вперед.
За шиною мелькает шина,
Дрожит педальная машина...
Тверда Мурзилкина рука,
Он победит наверняка!

3. Какой восторг в его груди:
Он всех оставил позади!
Стремглав со стартовой дорожки
В испуге разбежались кошки...
Победа! К финишу стрелой
Пришел Мурзилка удалой.

4. Чем объяснить такую прыть?
Секрет мы можем вам раскрыть:
Тут «ларчик просто открывался» —
В машине Тузик помещался,
И этот славный, верный пес
Мурзилку к финишу привез.

Рисунки М. Храпковского